"Что? Брат Фэн, ты готов продать этот император зеленый для наших украшений из Шэня?" В это время Йе Фан гулял с Шэнь Фэй и другими, но болтал, пока они шли.

Когда она услышала что Ye Fan был готов продать имперский зеленый цвет к клану Shen, Shen Fei несомненно был безумен с радостью.

Император зеленый был недостижимым сокровищем, Shen клан был ухаживал в течение многих лет, но все еще не мог приобрести кусок императора зеленый, теперь, если бы она могла купить кусок императора зеленый для их Shen клана, то не только его отец был бы счастлив, весь Shen клан был бы впечатлен им, может быть, даже его растрата государственных средств не будет преследоваться его старый отец.

"Ты не должен быть слишком счастлив слишком рано". Я хочу сказать, что то, что я прошу тебя построить, остальное будет отдано тебе украшения Шэня только после того, как строительство будет завершено". Глядя на Шэнь Фэй, как будто он нашел сокровище, Йе Фан покачал головой и улыбнулся, добавив.

"Хаха~"

"Брат Фэн, запомни это".

"Не волнуйся, я определенно сделаю все, что в моих силах, с тем, во что ты попросил меня принять участие". Наймите для этого лучших мастеров ювелирной промышленности, а когда придет время, я гарантирую, что обязательно сделаю самые благородные нефритовые украшения и преподнесу моей невестке большой сюрприз! "

Шэнь Фэй засмеялся, хотя Ye Fan говорил о том, чтобы дать им оставшийся материал после использования, этого было достаточно.

В конце концов, кусок имперского зеленого цвета, который предложил Ye Fan, был не маленьким, а те, которые хотел Ye Fan, использовались только наполовину на полную мощность. Оставшейся половины было достаточно и для их украшений из Шэня.

Что касается цены открытия, то Shen Fei также гарантировал, что он определенно даст Ye Fan справедливую цену, чтобы купить этот кусок имперского зеленого цвета.

Для таких вещей, как деньги, Ye Fan не заботился об этом, и просто позволил Shen Fei работать так, как ему нравится.

"Молодой господин Шень, вы принимаете этот оригинальный камень?"

В середине разговора Шен Фей, Йе Фан и другие прибыли на ресепшн клуба.

Для такого крупного предмета, как сырой камень, Ye Fan и другие, естественно, не могли носить его с собой. Не говоря уже о риске хрупкости, несколько десятков фунтов его было достаточно, чтобы носить с собой, поэтому они просто положили его на ресепшн клуба и пусть Смотритель персонала. "От чьего имени происходит хостинг, пожалуйста?" Персонал попросил еще раз.

Шэнь Фэй посмотрел на Ye Fan и спросил мнение Ye Fan.

Йе Фан сказал: "Давай воспользуемся хранилищем на имя моей жены, Цю Му Оранж".

"Да, пожалуйста, до закрытия музея сегодня вечером, госпожа Цю Му Оранж с ее удостоверением придет сама, чтобы забрать его." Сотрудники сказали вежливо.

Затем Йе Фан и его группа из нескольких человек покинули стойку регистрации и направились на самый высокий этаж клуба, чтобы принять участие в предстоящем среднеосеннем ночном аукционе.

Однако, когда они уходили, никто из них не заметил, что двое мужчин, которые изначально читали газету на стороне, затем сделали телефонный звонок после того, как Йе Фан и остальные ушли.

"Брат Мэн, произошёл несчастный случай, они не сразу покинули клуб, чтобы вернуться домой после того, как покинули оригинальный каменный выставочный зал, а вместо этого положили оригинальный камень в клубный Стойка регистрации, теперь она заперта в сейфе". Скарлет понизил голос и прошептал в телефон.

"Что?"

"Вы говорите, что деревенщина положила оригинальный камень на ресепшн клуба?"

"Что происходит, тебя разоблачили?" Мэн Брови бороздят, очень недоволен вопросом.

Скарлет покачал головой: "Брат Мэн, это невозможно, мы очень внимательно следили за ним до самого конца, нас никак не разоблачат, должно быть, у них все еще временный Вещи, неудобно брать с собой оригинальный камень, поэтому мы его и принимаем".

"Брат Менг, что теперь? Мы поспешим туда и взломаем сейф?"

"Сними голову своей матери!" Когда Мэн Он услышал это, он был напуган и проклят в то время: "Ты дурак, эта подлодка принадлежит второму мастеру Ли, делая неприятности в поле второго мастера, не хотят Живой?"

"Вы, ребята, просто следите за этим сейчас, и ждите и смотрите, что случится, слышите? Никогда не действуй без разрешения".

Мэнг Он был полон мрака, тысячу раз инструктировал своих людей.

После того, как он так долго тусовался в Юньчжоу, Мэн Он знал, с кем можно связаться, а с кем нет.

Йе Фан был просто деревенским ублюдком, ему было все равно. Но второй мастер Ли, его это не волнует?

Если бы это разбило дом Второго Мастера, даже если бы он заработал десять миллиардов долларов, у него бы никогда не хватило жизни, чтобы потратить их!

Прошло полчаса.

В это время за стойкой регистрации появилась женщина, которая выглядела несколько похоже на Цю Му Оранже.

"Простите, госпожа Цю, в соответствии с правилами, что оригинальный камень можно забрать только на стойке регистрации самостоятельно, с моим удостоверением личности, кроме этого, мы не можем Передать его второму человеку. Даже если ты ее сестра, пожалуйста, пойми, что мы не можем тебе ничего передать".

На стойке регистрации сотрудники извинились и сказали.

Цю Муйин разозлился: "Я пойду, вы, ребята, мертвые мозги? Правила мертвы, люди живы. Я говорил тебе, моя сестра, что она должна была что-то сделать, но не смогла приехать, позвонив специально, чтобы попросить меня вытащить это для него".

"Этот оригинальный изумрудный камень, в котором моя сестра срочно нуждается, если он задержит крупное мероприятие, то за него отвечает ваш клуб!" Цю Му Инь рычал очень встревоженным и разгневанным голосом.

"Мне очень жаль, согласно правилам, мы не можем передать его вам, пожалуйста, поймите." Симпатичное лицо сотрудников бледнело на фоне обвинения Цю Муйина, и хотя они выглядели испуганными, они все равно отказались от доставки.

"Я же говорил тебе, разве это не особый случай?"

...

"Вот три тысячи долларов, посмотрим, сможешь ли ты получить жилье?"

.....

"Я ее родная сестра, неплохой человек!"

.....

"Давать или не давать?"

"Если вы не дадите его, я подам на вас жалобу!"

"Жалуйся, что ты пытался проглотить оригинальный изумруд моей сестры!"

Цюй Муйин не собирался сдаваться, но Нэй, после всех ее хороших и плохих слов, у персонала все еще не было намерения передать оригинальный изумрудный камень Цюй Муйин и ее жене.

"Му Инь, я думаю, я отпущу это?"

"Пустые слова, конечно, люди тебе не поверят".

"Кроме того, если ты фальсифицируешь чужие вещи, ты можешь попасть в судебный процесс". Чу Вэньфэй увидел, что это безнадежно, и начал бить в сердце отступление, шепнув Цю Муйин, чтобы тот сдался.

Полчаса назад, после того, как Цю Му Инь был изгнан из оригинального каменного выставочного зала вместе с Чу Вэньфэй и его женой, но не мог отпустить надолго.

В частности, внезапное состояние семьи Цю Му Оранже заставило ее ревновать все больше и больше, чем больше она думала об этом.

В конце концов, это было что-то, что стоило сотни миллионов долларов, как Цю Му Инь мог не пропустить это.

Однако, что можно сделать, если ревновать?

Семья Цю уже выпала с оранжевым Цюй Му, и даже если бы пара Цюй Му Оранже и Йе Фан заработали состояние, для них это, наверное, не имело бы никакого значения.

Однако, как раз сейчас, когда Цю Му Инь собиралась покинуть клуб в депрессии, она как раз

случайно увидела Ye Fan и Qiu Mu Orange, а остальные оставили камни жадеита оригинальные на прилавке.

Но Цю Му Инь, несомненно, стал жадным и хотел подделать сотни миллионов долларов сырых камней и забрать их себе!

Когда придет время, она, Цю Му Инь, действительно станет женой миллиардера.

Однако Цю Муйин был угнетен тем, что эти сотрудники стойки регистрации все еще были очень преданы делу и настаивали на том, чтобы я приехал забрать деньги. Она устроила здесь сцену на полдня, и ей ее не дали.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/950826>